

Су Чи, выглядящий еще более эффектно под углом в сорок пять градусов, с силой уперся руками в седло и, вставив ногу в стремя, ловким движением взлетел на лошадь. Су Хуэйи только успел заметить, как мелькнула чья-то фигура, а в следующую секунду его спина ощутила плотное прижатие теплого тела. Две руки обхватили его сзади и крепко сомкнулись на уровне груди. Оказавшись в кольце объятий Су Чи, он услышал над самым ухом его спокойный, уверенный голос:

— Поехали.

Когда лошадь сделала первый шаг, Су Хуэйи по инерции подался назад, глухо врезавшись в Су Чи — его затылок даже слегка стукнулся о чужой подбородок.

Су Чи дернул головой в сторону:

— Ты что, рычаг переключения передач? Тебе нужно сменить режим в начале пути?

Су Хуэйи поспешно выпрямился. Лошадь, которую вел под уздцы сотрудник, неспешно шла вперед, и от каждого покачивания Су Хуэйи неизбежно откидывался назад, задевая спиной Су Чи. Последний же сидел неподвижно, как скала, уверенно удерживая его руками, так что страха свалиться не было и в помине.

Поездка длилась минут пятнадцать. Су Хуэйи старался сидеть прямо, но вскоре почувствовал, как поясница и бедра начали затекать. Он слегка расслабился и подался назад, чтобы опереться о грудь Су Чи. Но стоило ему прижаться, как широкая грудь позади него немного подалась назад. Он попытался отклониться снова, но руки, обхватывающие его, тут же напряглись, пресекая любые попытки движения.

Горячее, чуть сбивчивое дыхание коснулось края его уха:

— Не прижимайся так близко.

Дыхание, обжигающее кожу, было прерывистым, а его температура — выше обычной. Сердце Су Хуэйи пропустило удар. Он слегка повернул голову:

— Старший брат, тебе нехорошо?

Спросив это, он тут же усомнился в своих словах: только что брат был в полном порядке, а его манера вскакивать в седло выглядела так, будто он собирался лично идти войной на врага.

— М-м, — голос Су Чи прозвучал с легкой хрипотцой. — Поэтому сиди спокойно.

Неужели и правда нехорошо? Су Хуэйи тут же выпрямился:

— Может, развернемся обратно? Что именно у тебя болит?

Работник, ведущий лошадь, обернулся:

— Мы проделали уже почти половину пути. Разворачиваться сейчас нет смысла — лучше дойти до конца, а обратно доехать на машине, так будет меньше хлопот.

— Продолжаем, ничего страшного, — сказал Су Чи, а затем обратился к Су Хуэйи: — Просто мучает жажда.

Рюкзак-зайчик остался у Су Цзяньчэня при расставании, воды ни у кого из них не было.

Стараясь не касаться Су Чи, Су Хуэйи с трудом повернулся и взглянул на человека позади себя. Их лица оказались совсем близко, дыхание на мгновение смешалось. Су Хуэйи заметил, что Су Чи дышит чаще обычного, а когда снова откинулся назад, увидел, что губы брата пересохли.

Губы у Су Чи были идеальной формы, с четким контуром — такие же, как и он сам, с едва уловимым оттенком агрессии.

— Надо было попить, пока мы не разошлись, — задумчиво произнес Су Хуэйи. — Здесь нигде нет воды, чтобы смочить тебе губы.

Взгляд Су Чи упал на его губы, пухлые и блестящие, которые то открывались, то закрывались. Он опустил ресницы:

— Придется «смочить» гнездовым супом.

Су Хуэйи потребовалось пара секунд, чтобы понять отсылку, и он звонко рассмеялся:

— Ты же сам говорил, что □□□ увлажнять нельзя. Чем больше увлажняешь, тем суше становится.

— Не хочешь увлажнять — разворачивайся обратно.

Голос звучал еще хриплее, чем раньше, и Су Хуэйи послушно повернулся вперед. Раз уж у старшего брата пересохло в горле, лучше повременить с разговорами — нужно приберечь немного «супа».

Через пять-шесть минут Су Хуэйи запоздало призадумался: при чем здесь «разворачивайся»? По логике, должно было быть «если не можешь дать совет — разворачивайся».

Странно как-то закрутились реплики, не находите?

...

Спустя полчаса они наконец добрались до финиша. Рядом отдыхали лошади, другие туристы фотографировались на память. Су Чи спросил:

— Хочешь сфотографироваться?

Су Хуэйи вспомнил, что у брата пересохло в горле, и отказался:

— Давай лучше сразу вернемся.

— Хорошо. — Су Чи легко спрыгнул с седла и, не дожидаясь, пока сотрудник поможет Су Хуэйи, протянул ему руку. — Спускайся.

Су Хуэйи, опираясь на руку брата, спрыгнул на землю, и в момент приземления Су Чи придержал его за пояс, смягчая удар.

— Спасибо, старший брат.

Су Чи отпустил его:

— Пойдем, поедem обратно.

Возле остановки электричек был небольшой магазинчик. Су Хуэйи попросил Су Чи подождать, купил бутылку воды и протянул ему:

— Пей, старший брат, у тебя уже губы трескаются.

Су Чи, опустив взгляд на крышку бутылки, коротко бросил:

— Жар внутри.

Су Хуэйи принялся корить себя за недальновидность: «Надо было купить травяной чай, знал бы — взял».

Су Чи только покосился на него.

Обратно они ехали на открытом электромобиле. Он был рассчитан человек на пятнадцать, и Су Хуэйи с Су Чи повезло занять места в последнем ряду. Водитель, увидев, что одиноких пассажиров больше нет, сразу тронулся в путь.

— Старший брат, третий брат и остальные уже почти вернулись на парковку, — сказал Су Хуэйи, глянув в WeChat. — Я написал им, что мы только сели в электрокар.

— Как раз успеем. Ехать минут пятнадцать, пусть подождут нас.

— Хорошо. — Су Хуэйи снова склонил голову и застучал по экрану.

Отправив сообщение, он поднял взгляд и огляделся. По одну сторону дороги тянулась невысокая горная гряда, по другую — луг, где вдаль виднелись низины с раскачивающейся на ветру травой. Су Чи проследил за его взглядом:

— Эта территория еще не освоена. Говорят, через пару лет здесь планируют сделать новую достопримечательность: хотят возвести «Мост Сорок», который перекликается с Заливом Влюбленных на той стороне.

— Тогда мы сможем прогуляться по этому мосту.

Сказав это, Су Хуэйи почувствовал, что фраза звучит слегка двусмысленно, и добавил:

— В смысле, не чтобы встретиться на разных концах, а чтобы чинно прогуляться бок о бок.

Су Чи: «...»

Су Чи усмехнулся:

— Может, еще и связать ноги, как для бега в мешках?

Су Хуэйи обрадовался:

— Мы настолько на одной волне?

Снаружи задувал холодный ветер, и Су Чи снова приложился к бутылке. Когда они приехали на парковку, вся семья уже дожидалась их у машины. Юй Синьянь, которой Су Тин как раз делал фото, обернулась, увидела их и помахала рукой:

— Старший, Сяо И, хорошо покатались?

Су Чи негромко ответил «мгм», а Су Хуэйи восторженно воскликнул:

— Отлично!

Су Цзитун подошел ближе:

— О? И какого размера была лошадь, Сяо И?

Су Хуэйи развел руками:

— Во-о-о-от такая. — Заметив скептический взгляд Су Цзитуна, он поспешил пояснить: — Я ехал вместе со старшим братом.

Су Цзитун тут же смягчился:

— А, ну тогда понятно.

Су Тин восхищенно протянул:

— Ух ты-ы~

Су Хуэйи повернулся к нему:

— Третий брат, что это за интонации? Ты сейчас пытаешься меня подколоть?

— Нет же, нет! — под хмурым взглядом Су Чи Су Тин быстро нырнул в машину. — Скорее домой, я проголодался.

Юй Синьянь предложила:

— Давайте поедим в том гриль-баре, мимо которого ехали. Будем там через полчаса.

Они приехали в парк утром, погуляли, и было уже за два часа дня, а они до сих пор не обедали.

Су Хуэйи забеспокоился:

— Может, третий брат перекусит чем-то, чтобы заморить червячка?

Он подбежал к Су Цзяньчэню, чтобы забрать свой рюкзак, и тут его взгляд зацепился за то, что на кроличьих ушках, кажется, образовалась проплешина. Он подозрительно прищурился:

— Второй брат, ты что...

Су Цзяньчэнь покраснел до корней волос:

— Я не дергал!

Су Хуэйи: «...» Он ведь еще даже ничего не сказал.

Вернулись домой уже в четыре-пять часов. Юй Синьянь сказала У Ма не готовить ужин раньше времени и заняться ночным перекусом после семи.

Су Хуэйи за день прилично устал, сходил в спальню, переоделся и прилег отдохнуть.

Проснулся он, когда стемнело — в дверь на балкон осторожно постучали. Высунув голову из-под одеяла, он увидел Су Чи, стоящего снаружи.

— Вставай, скоро ужин.

— Заходи, старший брат. — Су Хуэйи выбрался из-под одеяла и принялся шарить руками по покрывалу, разыскивая одежду.

Дверь на балкон с легким шумом отворилась и тут же закрылась, отсекая холодный воздух. Су Чи подошел к кровати и, наклонившись, подцепил его одежду, бросив прямо в руки.

Су Хуэйи продолжал сканировать пространство:

— Носки, носки...

Су Чи, совершая акт милосердия, выудил носки из недр кровати. Су Хуэйи, голова которого еще была опутана туманом сна, внезапно прояснился, смущенно приняв носки обеими руками:

— Старший брат, я, кажется, веду себя слишком развязно.

Су Чи ответил:

— А когда ты вел себя иначе?

Су Хуэйи прильнул к нему:

— Твое терпение — мой главный капитал для развязности~

Су Чи усмехнулся:

— Ну, тогда ты как минимум обладатель несметных богатств.

<http://bllate.org/book/18282/1752337>